

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	v
От комментатора	vii
ГЛАВА I Обычаи римлян-супергероев	1
ГЛАВА II Обуздай свои чувства	17
ГЛАВА III Вверх по столбу, покрытому маслом	41
ГЛАВА IV Любить по-римски	67
ГЛАВА V Как управлять семьей	93
ГЛАВА VI Стремление к счастью	121
ГЛАВА VII В здоровом теле здоровый дух	149
ГЛАВА VIII Боги помогают тем, кто сам себе помогает	177
ГЛАВА IX Живи вечно!	203
Литература для дополнительного чтения	213
Перечень имен, встречающихся в тексте	217
Библиография	229

› ГЛАВА I ›

ОБЫЧАИ РИМЛЯН - СУПЕРГЕРОЕВ

МНОГО ДЕСЯТИЛЕТИЙ НАЗАД римский народ сбросил иго монархии и изгнал своего безудержно жестокого царя Тарквиния Гордого. В ответ царь этрусков Ларс Порсена осадил город, чтобы восстановить Тарквиния на троне и сокрушить юную республику. Для того чтобы донести до захватчика, что он никогда не победит, потребовались акты величайшего героизма, какой только знает история. Они идеально демонстрируют те душевные качества, которые сделали римлян самым процветающим из известных миру народов.

Первый связан с именем молодого благородного римлянина Гая Муция. Из-за долгой осады запасы еды в городе истощились, а цены на немногое оставшееся взлетели до небес. Муция возмущало, что Рим, наконец-то сумевший избавиться от ненавистного царя, теперь осажден этрусками, которых не раз побеждал в бою. Чтобы ответить на оскорбление, он решился на дело величайшей личной храбрости:

в одиночку проникнуть во вражеский лагерь и убить чужеземного царя.

Но его беспокоило, что, если он не получит приказ консулов и городская стража заметит его, покидающего Рим, он будет арестован как дезертир за попытку бросить город в трудную минуту. Поэтому он отправился в сенат. «Сенаторы, — объявил он. — Я твердо решил переплыть через реку Тибр, проникнуть во вражеский лагерь и совершить там славный подвиг». Сенат не смог не одобрить столь благородное намерение. Спрятав под одеждой меч, Гай начал действовать. Он добрался до вражеского лагеря и понял, что как раз был день уплаты жалования; солдаты сгрудились вокруг царского шатра, где выдавали деньги. Гай подошел ближе и смешался с толпой. В центре толпы увидел он двух человек, сидевших на царском возвышении. Тут возникло затруднение. Эти двое были почти одинаково одеты и похожи даже внешне; один, по всей видимости, был царем, но другой, скорее всего, — просто слугой. Спросить, кто есть кто, Гай, естественно, ни у кого не мог — он бы себя этим выдал. Поэтому он положился на волю случая. Он бросился к ним и сразил насмерть того, что оказался ближе.

Затем он атаковал второго, но тут на него уже набросились и схватили. К сожалению, на сей раз фортуна оказалась к нему неблагоприятна. Он понял, что убил одного из царских приближенных, а не самого царя, к которому его теперь привели. Однако даже и тогда, в роковую минуту, призвав на помощь величие духа, он сумел внушить врагам больше страха, чем испытывал сам. «Я гражданин Рима, — твердо сказал он. — Меня зовут Гай Муций, и я презираю смерть: и когда убиваю врага, и когда враг убивает меня. Храбрость свойственна римлянам от природы, равно как и умение стойко переносить страдания, и в этом я не одинок. За мной стоят

бесконечные ряды мужей, одержимых такой же жаждой славы. Тебе решать, царь Порсена. Хочешь ты продолжить войну, зная, что тебе придется каждый день и час защищать свою жизнь? Что один за другим будут проникать враги в твой стан и нападать на тебя? Это война, которую мы, римляне, объявляем тебе лично!»

Царь побагровел от гнева, но его также и напугала мысль о войне непосредственно против него. Он пригрозил, что сожжет Муция живьем, если тот не расскажет ему о планах римлян. Муций мрачно рассмеялся. «Смотри и учись, на что способны римляне во имя славы», — сказал он и положил свою правую руку в огонь, пылавший на треножнике рядом. Все время, пока его рука обугливалась, Муций стоял неподвижно, не издавая ни звука, и даже капли пота не выступило у него на лице. Царь вскочил от изумления и приказал стражникам оттащить Муция от огня. «Ты больше навредил себе, чем мне, — сказал он; однако, потрясенный, добавил: — Если бы ты был моим солдатом, я оказал бы тебе великие почести, но почтить пленника могу, только отпустив обратно в Рим». На это великодушное обращение Муций ответил так же великодушно: «Ты уважаешь мужество. Поэтому позволь мне рассказать тебе добровольно то, чего из меня не вырвала бы никакая пытка. Три сотни римлян, цвет нашего юношества, поклялись напасть на тебя точно таким же образом. Мне выпало быть первым, но за каждым из нас будет приходиться следующий, пока рано или поздно фортуна не пошлет нам случая тебя убить».

Царя так встревожила перспектива сделаться мишенью сотен покушений, что он предложил римлянам мир. Муций вернулся в Рим, где сенат наградил его землей к западу от Тибра, которая стала называться Муциевы луга. Римский народ прозвал его «левшой», потому что он потерял правую руку.

Второй герой, на примере которого я хочу показать вам, чего стоит быть настоящим римлянином, — Гораций Коклес. Подобно Муцию, который без колебаний сжег собственную руку, чтобы продемонстрировать силу духа, многие римляне добровольно и в одиночку шли на бой, чтобы решить исход сражения, даже когда это означало верную смерть. Герои бестрепетно отдавали жизнь за соотечественников и за республику.

Когда Порсена осадил Рим, Гораций Коклес вступил в схватку с двумя вражескими бойцами на дальнем конце висячего моста через Тибр, близ города*. Вдруг он увидел, что на него движется крупное подкрепление противника. Опасаясь, что враги сумеют прорваться по мосту в город, Коклес обернулся и приказал оставшимся позади римским солдатам немедленно покинуть мост и перерезать канаты, на которых он держится. Пока они выполняли его приказ, Коклес оставался у входа на мост и в одиночку, несмотря на множество ран, отражал атаку противника. Даже враги были потрясены его стойкостью, силой и мужеством. Наконец канаты перерубили, и мост рухнул в реку. Тогда Коклес бросился в волны, как был, в полном доспехе, предпочитая утонуть, но не достаться врагу живым. Он отдал жизнь во имя своей страны и ради славы, которая осеняет теперь его имя из поколения в поколение.

Если рассказывать о том, что сделало Рим великим, то главным окажется стремление молодых римлян повторить

* Согласно Дионисию Галикарнасскому («Римские древности», V, 23–25), Гораций Коклес защищал так называемый Свайный (иначе Сублициев) мост (от *лат.* *sublīca* — свая). Мост был как бы «собран» из деревянных частей без гвоздей, так что речь, вероятно, шла о «разбиении» конструкции, а не об обрушении канатов висячего моста. Автор пересказывает эпизод не совсем точно. — *Примеч. научн. ред.*

подвиги отцов, таких как Муций и Коклес. Какой урок из этих образцов «великоримского духа» можете извлечь вы, живущие в неге и роскоши наших дней? Какие принципы сумеете применить в собственной жизни, чтобы хоть в чем-то уподобиться нам? Этому не учат в школах, но в моей книге вы найдете все необходимые сведения.

Есть ли у вас шанс когда-нибудь в своей жизни повторить подвиг Муция? Ответ — решительное «да». Точнее говоря, у вас может и не быть случая столь же пламенно показать, чего вы стоите. Но означает ли это, что вы обречены на покорность судьбе и неудачи? Ответ — решительное «нет».

Пусть судьба приговорила вас жить в эпоху железа и слабаков, ей не отнять у вас шанса проявить свою стальную сущность. Пусть в ваших жилах течет кровь варваров — разве это позорный приговор? Всякий человек несет в себе черты своих далеких предков. От происхождения никуда не денешься. Но подлинная доблесть человека — сила его характера. Эта сила превосходит власть богатства и приносит славу и почет. Римляне, не жалея сил, насаждали и культивировали эту ценность. И я полагаю, что стремлению к славе можно научить даже последнего раба.

Нет числа примерам, когда люди поднимались в жизни из самых низких сословий. Один мой бывший раб начинал среди закованного в цепи сброда в одном из моих поместий в Центральной Италии. Я быстро заметил его трудолюбие и желание угодить и повысил до положения надсмотрщика, а в конце концов наградил за многолетнюю верную службу, дав свободу и немного земли. Сейчас этот человек низкого происхождения — друзья называют его «фермером» — хозяин собственного дома, и у него самого есть несколько рабов. Даже император может родиться за пределами Рима.

Сам богоподобный Траян, один из мудрейших и славнейших императоров, чья армия сокрушила даков и добиралась в своих походах на Восток до Евфрата, тот, чья военная добыча позволила построить огромный форум, носящий его имя, и кого сенат титуловал «Лучшим», — разве не выходец он из Испании?

В чем секрет возвышения? Если одним словом — в добродетели. Кто добродетелен и проявляет это во всех сферах своей жизни, тот поднимается все выше, следуя от достижения к достижению. Действительно, я не знаю человека поистине добродетельного, который не достиг бы при этом большого успеха. И наоборот: не знаю никого среди людей заслуженных или сделавших сколько-нибудь значительное состояние, кто бы не проявил себя добродетельным. Из этих двух фактов я делаю вывод, что добродетель для саморазвития важнее, чем что-либо еще, и, конечно, намного важнее всего, чему учат обычные образовательные заведения.

Что такое добродетель? Если коротко — это внутренняя движущая сила, которая побуждает нас выполнять наш долг перед родителями, перед страной и перед богами. Она коренится в абсолютном и заслуженном авторитете отца для детей. Ромул наделил отцов правами, которыми они пользовались до конца своих дней. Отец мог сажать сына под замок, бить его и заковывать в цепи. Если отец считал, что сын должен работать на ферме, было по сему; если решал, что дочери пора замуж, она поступала, как ей велено. В те дни отец имел право убивать своих детей и даже продавать их в рабство. И все успешные люди обязаны своими достижениями исключительно своим отцам.

Если в моем характере практически нет изъянов, если мало кто может упрекнуть меня в жадности или развращенности, —

все это заслуга моего отца. Он любил землю и невысоко ставил то, чему учат в школах. Вместо школы он отправил меня в Рим, чтобы там я освоил все, что полагается уметь сыну благородного человека. Увидев меня тогда в великолепной шерстяной тоге, вы решили бы, что я отъявленный щеголь, — отец не жалел средств, чтобы научить меня правильно себя вести. Стесняться такого отца было бы безумием. Конечно, я не стану оправдывать себя, как многие, пытаюсь переложить на него ответственность за мои слабости. Напротив, будь у меня шанс вернуться в прошлое и самому выбрать себе родителей, я был бы совершенно счастлив с теми, какие есть.

Быть отцом непросто. Иногда интересы государства приходится ставить выше всего. Иным римским отцам, по долгу службы и вопреки естественному чувству и желанию, приходилось казнить собственных сыновей, понимая, что интересы государства — выше связей, созданных природой и соединяющих их с родными детьми. Великий Луций Юний Брут, первооснователь нашей славной республики, возглавил восстание против Тарквиния Гордого и был избран одним из первых консулов. В этом качестве ему пришлось наблюдать казнь группы заговорщиков, пытавшихся вернуть трон изгнанному царю. Среди них были двое его собственных сыновей — Тит и Тиберий. Заговорщики — группа молодых людей благородного происхождения — при монархии могли творить все, что им заблагорассудится, поскольку были в милости у царя и рассчитывали на его личное заступничество. Теперь, когда закон сделался один для всех, они жаловались, что перестали отличаться от рабов. Цари могут брать фаворитов под свое покровительство, а закон к лести глух, поэтому они снеслись с Тарквинием Гордым, чтобы восстановить его на троне. Заговор раскрыли, заговорщиков приговорили к бичеванию

и смертной казни. Закон неумолимо требовал, чтобы наказание накладывал тот, кто занимает должность консула. И человеку, который никогда прежде не присутствовал при чем-либо подобном, предстояло проследить за тем, чтобы наказание совершилось как положено.

Всех молодых придворных привязали к столбам. Никто не смотрел на них, все глаза были прикованы только к детям консула и к нему самому. Консулы заняли свои места, ликторам было приказано начинать. Они отстегали молодых людей розгами по голым спинам, а затем обезглавили их. В продолжение всей казни на лице отца отражались его истинные чувства: оно содрогалось от боли, с губ срывался крик. Но тем нагляднее была его суровая решимость и непоколебимая воля выполнить долг и проследить за исполнением приговора.

Эта решимость и сделала Рим империей. Признак хорошего лидера — ставить интересы дела превыше всего. Безусловно, нельзя забыть и непоколебимое мужество Коклеса, и самообладание Муция. Фортуна обычно берет сторону смелых, точно так же, как волны и ветер помогают умелому моряку. Но подлинного лидера отличают именно решимость и чувство долга. Эти качества побуждают людей идти за тобой через ад. Вот как ответил Сципион Старший на чей-то вопрос, почему он так уверен, что его войска сумеют победить карфагенян в Северной Африке, на их собственной земле: «Среди моих людей нет никого, кто бы не прыгнул с высокой башни в море по моему приказу».

Для неудачи есть много причин. Одни родились в плохой семье и не могут никуда деться от ее влияния. Другие родились в хорошей семье, но стали жертвами плохого воспитания. У третьих нет цели или честолюбия. Кто-то

прокрастинирует*. Кто-то плохо выбрал жену. У иных нет подходящего покровителя, чтобы помочь в жизни. Но, пожалуй, главная причина неудачи — неспособность устроить так, чтобы люди сами хотели что-то сделать ради тебя. Многие пытаются заставить других выполнять свои приказы из страха. Но, как говорит пословица, капля меда собирает больше пчел, чем галлон желчи. Ободрение, уважение и личный пример заставят людей сделать то, на что в другом случае они не сподвигнутся.

До сих пор я говорил только о мужчинах. Но и женщинам варваров тоже есть чему поучиться у своих римских соседей. Естественно, у женщины гораздо меньше доблестей, чем у мужчины. Ей трудно прославиться в новых предприятиях, потому что ее жизнь гораздо менее богата возможностями. Женские искусства предопределены неизменными нуждами ведения хозяйства. Поэтому похвала хорошей женщине всегда проста и традиционна, а описание ее добродетелей не должно быть сложным или вычурным. Когда женщины хорошо справляются с одними и теми же немногими делами, вполне достаточно хвалить весь женский пол. Иногда, конечно, бывают случаи, когда женщины достойны личной похвалы, и в их числе прежде всего моя мать. Своей скромностью, совестью, целомудрием, послушанием, искусством прясть, рассудительностью и верностью она подобна всем остальным превосходным женщинам и не уступает им в добродетели и мудрости.

* Прокрастинация (от *англ.* procrastination — задержка, откладывание; от *лат.* procrastinatio — с тем же значением, восходит к *лат.* cras — завтра или *лат.* crastinus — завтрашний и *лат.* pro — для, ради) — в психологии склонность к постоянному откладыванию даже важных и срочных дел, приводящая к жизненным проблемам и болезненным психологическим эффектам. — *Примеч. научн. ред.*

Она была верна своим мужьям и справедлива к детям (я ее сын от второго брака, моего отца уже давно нет в живых).

Та же война с Порсеной, которая уже обеспечила нас двумя прекрасными примерами римского героизма, дает и блестящий образец женской доблести. Многие женщины, вдохновленные примером Муция, стали искать общественного признания. В рамках мирного соглашения, которым закончилась война между Римом и Порсеной, к Порсене отослали группу римских заложников, юношей и девушек, как гарантию соблюдения договора.

Одной из заложниц оказалась молодая женщина по имени Клелия. Она сумела бежать из лагеря врага вместе с горсткой других женщин-заложниц. Клелия ускакала из плена на лошади, а потом переплыла Тибр под градом вражеских копий. Ни одна из девушек не пострадала, и Клелия всех их вернула в семьи. Когда побег раскрылся, Порсена потребовал, чтобы вместо всех заложниц вернули ее одну, и Рим согласился. Однако после того как ее вернули, Порсена, впечатленный, как и в случае с Муцием, ее отвагой, разрешил ей отобрать из оставшихся заложников половину — их он отпускал на свободу и позволял вместе с Клелией вернуться в Рим. Она даже не взглянула на девушек, но выбрала только юношей, потому что они могли продолжать войну. За исключительную преданность долгу римляне удостоили Клелию чести, которой удостоивались только мужчины: они воздвигли ее конную статую в начале Священной дороги.

Мужчина ты или женщина, но если стремишься возвыситься, тебе придется, как говорил Дельфийский оракул, познать себя. Знай свои слабые места и то, над чем надо работать. Ставь цели и неумолимо гони себя в нужную сторону. Хочешь стать претором или консулом? Хочешь иметь много рабов? Хочешь добродетельную жену? Эта книга поможет тебе всего

этого достичь. Но у такого роста самосознания и результативности есть цена. Секретом римского успеха нельзя овладеть просто так, ничем не заплатив, хотя плата ничтожна по сравнению с ценностью приобретаемого.

Плата — это напряженный труд. Чем дольше я живу, тем глубже уверен, что крупнейшее различие между слабыми и могущественными — энергия, непреодолимое стремление к славе, какими бы ни оказались последствия для тебя лично. Тяжелого труда не могут избежать даже императоры. Когда Адриан сказал женщине, добивавшейся приема, что у него нет времени, она ответила просто: «Тогда не будь императором». Изучи эту книгу внимательно — и увидишь, что она позволяет «романизировать» все сферы твоей жизни. У сотен самых богатых и могущественных знакомых римлян я спрашивал, что, по их мнению, приводит к успеху. Ты тоже можешь научиться думать, как они.

Подобно Муцию, ты должен отрезать себе путь назад. Полная самоотдача, ни малейшей слабости. Славу заслужат только те, кто сосредоточен на ней неотступно: твой ум должен быть настолько переполнен жаждой славы, что ты практически уже чувствуешь ее вкус. Так же, как к врагам, ты должен быть суров к себе. Осадив отряд восставших галлов под Укселлодуном, великий Юлий Цезарь твердо решил навсегда покончить с беспорядками в этой провинции. Разместив войска вокруг городских стен, он предпринял ложную атаку по осадной лестнице, построенной специально для этой цели. Затем приказал войскам, окружавшим город, поднять крик, чтобы галлы думали, будто римляне идут в атаку на стены. Тем временем римские саперы, никем не замеченные, прорыли туннели к источникам, из которых галлы брали воду, и, под прикрытием отвлекающего маневра, отрезали их от воды. Поняв безнадежность своего положения, галлы вскоре сдались.

Цезарь принял их капитуляцию. Он не казнил уцелевших и не обратил их в рабство, как это принято. Вместо этого он приказал отрубить правую руку каждому из выживших мужчин боеспособного возраста, чтобы они больше никогда не подняли оружие против своих римских властителей. Кроме того, Цезарь рассеял эту огромную массу искалеченных людей по всей провинции, чтобы галлы наглядно убедились, как недалеко видно поднимать оружие против Рима.

Всем великим людям приходится принимать трудные решения. Рубить головы императору должно быть проще, чем собаке — сесть. Он должен быть готов к заговору — даже среди собственной семьи — и к необходимости казнить самых близких людей. Божественный Клавдий, например, убил тестя, двух зятьев, свекра своей дочери (с которым они были похожи, как близнецы), Скрибонию — свекровь своей дочери, свою жену Мессалину и многих других; список слишком длинен, чтобы приводить его тут, причем все это без суда и следствия. Однако же он восседает на Олимпе среди других богов. Учитесь идти на все ради этой высокой чести.

Предназначение римлян — править миром. Другие народы умеют делать прекрасные бронзовые и мраморные статуи, красноречивее говорят или точнее рассчитывают движение светил. Судьба римлян — полновластно править этими народами. Устанавливать закон и порядок, хранить мир, проявлять милосердие к тем, кто покорился, и сокрушать тех, кому хватает дерзости восстать, — вот на что способен только Рим.

Кроме того, империя сделала нас богатыми. Глупо отрицать, что именно благодаря ей мы имеем нынешний уровень жизни. Мы, римляне, лучше всех знаем, что такое благополучие. Расслабляясь в бане или наблюдая за великолепными гладиаторскими играми, римлянин думает о том, как правильно распорядиться своим богатством. Мы контролируем

богатство, а не оно нас. Великие примеры из ранней римской истории учат тому, как надо правильно поступать в жизни, чтобы в ней преуспеть. А я расскажу вам, что делать с богатством и славой, которые неотделимы от успеха.

Попросим у богов также и трудностей. Процветания можно добиться любой, независимо от происхождения. Но лишь великим людям под силу справиться с невзгодами и катастрофами, постоянно сопровождающими человеческую жизнь. Кто живет в комфорте и благополучии и никогда не испытывал даже малейшего расстройств, тот взял от жизни только половину. Ты можешь считать себя великим, и эта книга в состоянии помочь стать таковым, но как об этом узнать, если фортуна не дала тебе шанса показать свою доблесть? Это все равно что выйти на олимпийское состязание одному, без соперников. Так можно завоевать венок, но не победу, тем более — не славу. Человек не знает, на что способен, пока не испытает себя. Будь готов добровольно идти навстречу опасности и риску, чтобы лучше себя узнать. Великие люди любят борьбу не меньше, чем смелые солдаты — войну.

Подобно выдающемуся гладиатору Триумфу, выступавшему во времена императора Тиберия, — обнаружив, что равных противников не осталось, ты должен сетовать, что «добыть славу больше невозможно». Величие требует риска и ведает только цель своих стремлений, а не то, что придется претерпеть на пути к ней. Как солдат гордится ранами и похваляется окровавленным нагрудным доспехом, так же и ты радостно носи свои шрамы, оставленные жизнью. Лишь они придают ценность наслаждениям как заслуженной награде. Лишь тогда тебя уважают за добытую славу. И лишь тогда в тебе просыпается внутренний римлянин.